

Кира Кай

Искушенные

Кира Кай

Искушенные

«Издательские решения»

Кай К.

Искушенные / К. Кай — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-854929-8

Продолжение серии «Грешные». Финал истории о Максе и Майе. «Мы расстаемся не навсегда. Мы расстаемся, чтобы снова найти друг друга». Именно с такими мыслями, Максу и Майе предстоит жить дальше, после страшных происшествий недавних событий. Героям предстоит снова найти себя и выбрать одну из двух дорог: быть вместе или навсегда потерять друг друга.

ISBN 978-5-44-854929-8

© Кай К.

© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Искушенные

Кира Кай

© Кира Кай, 2018

ISBN 978-5-4485-4929-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Уже неделю я находилась в этом страшном месте.

На теле не осталось ни одного живого места, сплошные раны, синяки и кровоподтеки. Правый глаз заплыл и не открывался. Раны от оков приобрели странный синеватый оттенок, но не заживали. Блузка была разорвана, открывая вид на грязное голое тело и нижнее белье. Я пробыла в одном положении слишком долго и ноги уже не держали меня, а малейшее движение отдавалось болью.

Первые сутки я знала, что Макс меня спасет. Он всегда волновался, когда меня долго не было, даже, если знал, что я на работе или с друзьями. Я знала, что вот сейчас он ворвется в эту дверь и заберет меня домой..Но он не приходил.

С началом вторых суток Артур начал меня пытаться. В ход шли кулаки, железные прутья, плетки, огонь... Я умоляла его остановиться, но он меня не слышал, наслаждаясь своей игрой. А я стояла в подвешенном состоянии и ничего не оставалось кроме слез и мольбы. От недостатка жидкости и боли, я постоянно отключалась.

Потом я долгое время была одна. Я боялась его возвращения и пыталась выбраться или найти хоть какую то лазейку, но ничего не было, ничего не выходило. Оставалась одна надежда в любимого.

И сегодня я поняла, что Макс не придет. Моя надежда рухнула и ничего не оставалось, как смириться со своей участью.

– Ты сегодня такая тихая, неужели понравилось здесь жить? —сказал Артур, входя в помещение.

– Да пошел ты. —Еле выговорила я.

– Дрянь! Ты еще не поняла, что я твой единственный шанс!

– Шанс на что? Что ты отпустишь меня? Не смей! Макс скоро..

На губах Артура появилась дикая, невменяемая улыбка.

– Ты думаешь, что твой женишок придет за тобой? Зря надеешься! Я хотел выменять тебя на бабло, но он отказался, сказав, что я могу делать с той все, что угодно.

Сердце зажал в тисках, замедляя его ритм.

– Ты врешь!

– Думаешь, если бы я лгал, он бы не был уже здесь? Хочешь покажу твой телефон и убедишься, что он даже не звонил?!

Я отвернулась от лица ненавистного мужчины.

– Так я и думал. Говорю же, ты останешься со мной надолго. Пока не наскучит развлекаться с тобой. А игр я знаю еще очень много. – он нарочито медленно протянул последнюю фразу.

Снова вернулся страх. Я бы выдержала все, что угодно, только бы он ко мне не прикасался. Но он будто знал о чем я думала. Он подошел совсем близко и больно сжал в ладони мою грудь.

От его прикосновений меня замутило и передернуло.

И как я когда то могла полюбить этого парня. Неужели он так хорошо натягивал маску, что я не смогла рассмотреть за ней его звериные повадки. Да по нему клиника плачет и не раз.

– Сейчас мы с тобой неплохо развлекаемся, Майя. А потом ты будешь умолять о продолжении. Сейчас ты еще красивей чем раньше, тебе так идет покорный вид.

Я закричала от вновь вернувшегося страха.

Внезапно послышался скрип открываемой двери.

– Артур, разве я тебе не говорила не трогать ее? Она нужна мне живой!

– Помню, но твоя малышка так заводит. – он провел языком по моей шее.

Я посмотрела на вошедшую в помещение мать ища в ней поддержки.

– Мама, пожалуйста отпусти меня! Я никому ничего не скажу, я сделаю все, что захотите, только отпустите! – я искала в ней свою мать, но ее глаза были пусты.

В темноте мелькнуло что-то металлическое.

Она быстро подскочила ко мне и вонзила нож в бок. Я не чувствовала боли, лишь силы начали уходить еще быстрее.

– Не называй меня матерью, иначе умрешь прямо сейчас! – прошипела вновь она.

И мне хотелось умереть. Я не могла видеть эти пустые бездушные глаза, когда то самой родной мне женщины.

Я открыла рот, чтобы определить свою судьбу. Осталось только собрать всю волю в кулак. Макс, мой милый Макс, я всегда буду любить тебя.

– Так сделай это, мама!

Глава 1

Я отпустил ее, но не было ни минуты, чтобы я прекращал думать о ней. Когда Майя появилась в моей жизни, я снова начал обретать себя. Она вдохнула в меня свет, а сейчас боль разъедала изнутри, опуская еще глубже в мрак.

Первые дни я был уверен, что поступаю правильно, не ища встречи с ней. Она сделала свой выбор и я должен его уважать.

Я заперся в нашей квартире и пил одну бутылку за другой, чтобы заглушить счастливые воспоминания о нас. Воспоминания, как я впервые увидел ее манящие глаза, как ощутил прикосновение нежных рук. Как она закусывала губу, когда о чем-то сосредоточенно размышляла или забавно хмурила брови, когда злилась. А ее нежная и соблазнительная улыбка, которую она дарила ему.

Все это сейчас отдавало острой болью в груди, болью невыносимой тоски и обреченности. Казалось, что его сердце замедлило бег, а душа почти умерла. Его сердце было разбито и ничего не могло этого теперь исправить.

Майя снилась мне каждую ночь в кошмарах, где она громко звала меня имени и плакала, но я никак не мог дотянуться до нее. Просыпался я весь мокрый в холодном поту. И эти сны никак не улучшали мое состояние.

Через несколько дней приперся Мэт, во главе с остальными нашими. Они вытащили меня из дома и заставили снова окунуться в музыку, хотя ничего не получалось. Я видел сострадание в их глазах и это еще больше выводило меня из себя. Я орал на всех с поводом и без, вечно не попадал в ноты и уходил в середине вечера.

Менеджеру пришлось отменить все мероприятия на этой недели, потому что, когда он заговорил об очередном интервью, я впечатал его в стену мощным ударом с кулака.

Я бил его снова и снова, пока друзья не оттащили меня.

Не смотря на всю злость, тот отделался лишь парой синяков и странно повисшей рукой. Ничего не говоря, он сорвал с себя бейдж и ушел.

Пора с этим завязывать. У меня есть карьера, есть музыка и я не позволю все разрушить этой девчонке. Пусть катится к чертям.

– И что, даже ей не позвонишь? — спросил Мэт после репетиции.

– А какой смысл? — я посмотрел на друга — Мать говорит, что Майя не появляется на работе и не отвечает на телефон. Значит избегает меня, так чего я должен за ней бегать.

– Странно все это. — сказал нахмурившись бас гитарист, чем привлек мое внимание.

– Чего странного то? Она ушла и я больше не хочу о ней говорить. Если бы не эта чертова журналистка, все было бы спокойно, как раньше. — Желчь собственных слов больно била.

– Странно то... — продолжил гитарист не слушая меня — Что девушка ушла ночью, без вещей, документов. Ни дома, ни на работе ее нет. А ты говорил, что работу она боготворит. И никто о ней ничего не знает, при том, что она просто рассталась с таким ослом, как ты. Ты не думал, что с ней могло что-то случиться?

Ого, это самый длинный и серьезный монолог нашего бас гитариста за все время знакомства.

– Ага, ее внезапно осенило, что мной можно поиграть и выбросить на помойку, просто исчезнув. — не унимался я. — Она оказалась просто хорошей подстилкой с приятным времяпрепровождением и не фиг лезть ко мне в душу, я все сказал.

Сам еще не осознавая, что только что сказал, я получил кулаком в глаз от гитариста. Тот стоял разъяренный, как бык и видно, что бы готов меня убить. Вспомнив, как сам час назад

напал на Алика, я усмехнулся, думая о том, что сегодня лупим друг друга по очереди. Кто там следующий, Мэт?

Я повернулся к лучшему другу, но тот не смотрел на меня, а о чем то серьезно говорил по телефону.

– Эй, дружище! Не надо скорой, со мной все в порядке.

Тот закрыл динамик рукой и сказал:

– Тише ты, я с полицией говорю.

– Эээ... ты на меня заявить что-ль вздумал?

– Нет, придурок! Если бы меньше тешил себя, то понял бы, что в словах гитариста есть логика!

– Каких словах, ...??? – выругался я задав очевидный вопрос, но ответа не понадобилось.

Внезапно я понял, что он сказал и побелел. Всю неделю я утешал себя, но что, если она не бросала меня.. Я прокрутил в голове последние месяцы, ее рассказы о прошлом и проникновение в мою квартиру. Нашу квартиру.

– Артур.. – прорычал я сквозь зубы и выбежал из студии.

Я сидел в полицейском участке и ждал, пока Сергей Леонидович выйдет из допросной.

Я знал его уже много лет. В подростковом возрасте, он часто вызволял меня из передряг, пытаясь совладать с моим буйным характером. И был единственным, кто верил в мое будущее.

Сейчас этот седовласый мужчина вышел из допросной, снял очки и потер переносицу.

– Ну что, этот урод признался где она? – подскочил я к нему.

– Нет! Артур Викторович утверждает, что не видел твою девушку уже несколько лет.

– Врет! Я же рассказывал тебе, как он влез..

– Помню, но вам нужно было тогда вызвать полицию, а сейчас уже ничего не докажешь и улик против него нет. Только твои слова против его.

– Дай мне с ним поговорить! – я сжал кулаки.

– Поговорить? Ты не можешь причинить ему вред! Он подаст на тебя в суд.

– Да! —выругался я. Капитан, я должен найти свою девушку и войду в эту дверь в любом случае.

Капитан задумался сначала, но потом открыл дверь.

– У тебя две минуты!.

Артур сидел на стуле закинув ногу на ногу и пил кофе.

– О, какие люди. Слышал, что Майя от тебя ушла, так оставил бы ее в покое.

Макс сразу вышел из себя и схватил Артура за грудки, притяну в к себе.

– Я знаю, что это сделал ты!

– Что сделал? – спокойно ответил то.

– Где она?! Отвечай гнида!

В кабинет ворвался капитан.

– Максим, отпусти его! Артур Викторович, вы свободны.

Я не мог поверить. Он же дал мне время, какого он его отпускает. Только через мой труп!

– Ты так просто его отпустишь? Но она у него, я знаю!

Артур улыбнулся и вышел, а я повернулся к капитану. Тот только пожал плечами.

– Максим, нам из него ничего не выудить. Не факт, что он виновен. Я приставил к нему своих людей, если за сутки ничего необычного не заметим, значит ты ошибся.

– И ты хочешь еще сутки ждать? А если она в опасности? Если с ней что-то случилось! – я задыхался

– Успокойся. Пошли ко мне выпьем кофе и будем ждать.

Ожидание изводило меня. Я думал о том, что успел наговорить про любимую. Что я думал о ней. Конечно, если бы я больше думал о ней, а не о себе, то понял бы сразу, что она бы не ушла от меня. Даже после моего страшного признания.

После того дня я не притронулся к наркотикам ни разу, я держал себя от этого дерьма подальше. Но сейчас так хотелось снова ощутить эту легкость.

Где же моя девочка? Как она?

Спустя долгих три часа, Сергею Леонидовичу доложили, что Артур поехал в загородный дом отца Майи. Так и хотелось крикнуть я же говорил, что это он.

Ехали мы долго и у меня почти сдали нервы. Что, если она ранена или напугана. Что он успел с ней сделать. Я первый вылетел из машины, но капитан меня остановил.

– Подожди, пусть бойцы сначала осмотрят дом.

Спустя пару минут мы вошли, но дом казался заброшенным. Я чувствовал, что она где-то здесь, но полиция хотела уезжать.

Неожиданно снизу донесся пронзительный крик. Это был ее голос, это была она!

Полицейские побежали в подвал. Я собирался бежать за ними, но капитан крепко держал меня, пока ему не доложили, что я могу спуститься.

Артура уже застегивали в наручники, а два сержанта слева о чем-то спорили. Внезапно они одновременно посмотрев на меня с сочувствием расступились в стороны.

Такого я не ожидал. Это был сон, самый страшный сон в моей жизни.

– Майя?

Я смотрел на грязную и оборванную девушку, прикованную цепями к потолку. Она еле доставала ногами пола. Вся избитая до смерти, а на правом боку зияла кровоточащая рана.

Я медленно подошел к ней на ватных ногах, не веря в увиденное и поднял ей подбородок.

– Любимая. – на глаза навернулись слезы.

Сержанты очухались и сняли с нее оковы. Она была без сознания, но как только я подхватил ее на руки, закричала с дикой болью, она кричала и кричала пока снова не отключилась.

Этот крик был еще страшнее первого. В нем было столько дикого и необузданного, что в помещении стало холодно. Все взрослые мужики, которые сейчас здесь находились, смотрели на эту хрупкую поломанную девочку и плакали.

– Сколько лет работаю, такую страшную картину вижу впервые. И, надеюсь, в последний раз. – сказал подошедший капитан. – Сынок, нужно вынести ее на воздух, сейчас подъедет скорая.

Я нес ее на руках прочь от этого дома. Как только мы вышли, сел на траву крепко держа ее согнутых руках и осторожно гладил по волосам.

– Все будет хорошо, малышка. все будет хорошо. – повторял я.

Мимо проводили ее похитителя и, если бы не девушка на моих руках, тут же бы сорвался и прибил его.

Тот повернул ко мне голову и смеясь произнес:

– А знаешь, как она звала тебя снова и снова? Как думала, что ты ее спасешь, пока не сда-лась. А потом мы развлекались..

Договорить Макс ему не дал, а вскочил попутно опуская девушку на землю, отшвырнул от противника полицейских и начал избивать. Он бил снова и снова, никто даже не пытался влезть. Противник под ним кашлял кровью и отплевывал выбитые зубы, пока Макс продолжал вымешать на нем свою злость.

Лишь, когда завывла сирена, Макс понял, почему его не остановили. Полицейские погружали в машину Майю и отправляли в больницу.

Капитан посмотрел на него с грустью и покачал головой.

Я так увлекся местью, что забыл о любимой, когда ей так нужен. Надо было сидеть с ней и не отпускать ее, ехать с ней.

– Моя весенняя девочка, что же я наделал?! – прошептал я вслед удаляющийся машине.

Глава 2

Я проснулась. И этого было достаточно. Совсем не хотелось открывать глаза, зная что мой бывший только и ждет этого, чтобы начать новые пытки. Но тут я вспомнила последние события, как мать замахнулась на меня ножом и я закричала, слышались голоса наверху и она поспешила скрыться, а Артур спокойно оглянулся, вколол мне какое-то лекарство и начал расстегивать себе штаны. Когда вбежала полиция, меня уже полностью погрузило в сон и я не знала, что Артур успел сделать. Помню только прикосновение, от которого захотелось все же умереть.

Любопытство взяло верх и я открыла глаза. Сразу удивил белый потолок и море света, от которого приходилось щуриться. Справа пиццала какая-то машина, а рядом с ней спал в кресле пожилой мужчина.

– Папа? – даже такое простое слово было трудно и больно сказать, горло сводило и сильно першило.

Мужчина резко проснулся и посмотрел на меня во все глаза.

– Дочка, ты очнулась. Слава Богу! Как себя чувствуешь?

Странный вопрос, я не знала, как себя чувствую. Наверно никак.

– Пап, дай воды, пожалуйста.

– Да, да, сейчас! – отец встал и вышел из палаты.

Теперь я понимала, что нахожусь в больнице. Но не было ни облегчения, ни других чувств. Я попыталась сесть, но тело отдалось адской болью и ничего не вышло.

– Милая, милая, тебе нельзя вставать! – подбежал вернувшийся отец и уложил меня на спину окончательно.

– Долго я здесь? – спросила я выпив живительной воды и почувствовав себя лучше.

– Два дня, хотя.. – отец посмотрел на часы – уже третий день. Мы так боялись, что ты не очнешься. Врач говорил, что шансов мало, но твой Максим быстро заставил их работать.

От упоминания о нем меня передернуло.

– Он не отходил от тебя все это время. Спасибо мальчику, что нашел тебя. А я был так слеп.

– Пап, все хорошо. Только не говори мне больше о Максиме и не пускай его сюда.

Отец напрягся.

– Милая, ты чего? Я про твоего бойфренда говорю.

– Я поняла! Поэтому и прошу больше никогда о нем не говорить, я не хочу его видеть!

– Кого не хочешь видеть? – раздалось около двери.

Он стоял сложив руки на груди. Весь помятый и какой-то чужой.

– Говорит тебя. – первым ответил отец нарушив неловкое молчание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.